

ХЛЕБОРОБ!

Наступили решающие дни сева, судьба урожая в твоих руках

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинское значение

Орган Беловского райкома КПСС и
районного Совета депутатов трудящихся

Суббота, 17 мая 1969 г. № 56 (2553) 19-й
год издания Цена 2 коп.

Сев идет

Садят картофель

Приступили к посадке картофеля первая и третья бригады колхоза им. Илья. 15 мая вывели картофесажалки звеньевые трактористы Андрей Петрович Термин и Петр Григорьевич Шепелев. Регулировка, настрой машины заняли много времени. В первый день картофелем засадили 5 га.

Звено Николая Петровича Шурбина с 13 мая ведет посадку картофеля. Под эту культуру отведено 200 га хорошо обработанной почвы. Вместе с картофелем вносится суперфосфат. Хорошо трудятся трактористы Виктор Логунов, Виктор Пухарев, Андрей Илющенко. Засажены первые 45 га.

(Наш корр.).

Концерт земледельцам

Шефским концертом на базе, занятой на севе. Труженики полей и ферм совхоза-участники художественной группы «Ново-Пестеревский» благословляют горскихских самодеятельных артистов за концерт. Дома культуры. Свое выступление они посвятили хлеборобству.

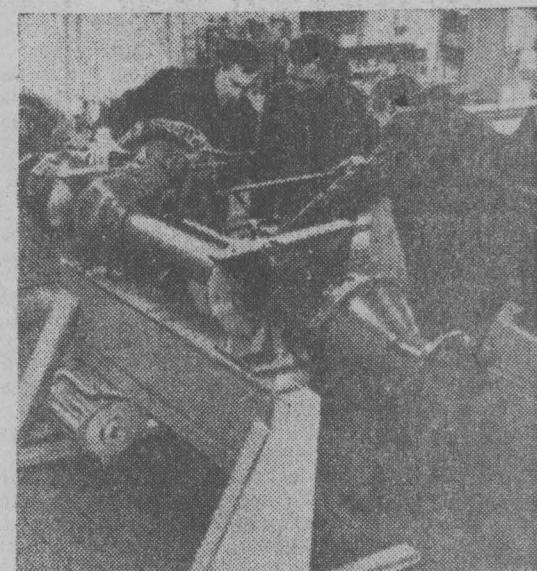
В. НЕЗАВИТИН.

Кто сегодня впереди

Надено на фуражную корову (в кг) за 15 мая

СОВХОЗЫ		«Гурьевский»	6,3
«Салайрский»	8,2	«Беловский»	6,0
«Ново-Пестеревский»	8,2	«Россия»	9,4
«Бачатский»	8,1	«Сибирь»	8,2
«Родина»	7,3	Им. Илья	8,0
«Пермаковский»	7,1	«Правда»	7,4
«Моховский»	7,1	Им. 21 партзанства	7,0
«Горскинский»	6,4	«Кузбасс»	6,0
		По управлению	7,6

Фотохроника ТАСС.

МОСКВА. В машиноремонтной мастерской павильона «Механизация и электрификация сельского хозяйства» ВДНХ СССР, где представлены различные виды ремонтного оборудования, недавно появился новый комплект приспособлений для восстановления узлов комбайнов поточным методом, разработанный и изготовленный рядом институтов и заводов страны.

На снимке: стенд из этого комплекта, предназначенный для ремонта мостов ведущих колес зерновых комбайнов СК-3 и СК-4. Представлен Сибирским филиалом института «ГОСНИТИ».

Фото Н. Хренникова.

Фотохроника ТАСС.

Поздравляем!

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 12 мая 1969 года присвоил почетное звание «МАТЬ-ГЕРОИНЯ» с вручением ордена «МАТЬ-ГЕРОИНЯ» и грамоты Президиума Верховного Совета СССР материам, родившим и воспитавшим десять и более детей.

В том числе и ОРЛИНЕКОВОЙ Марии Михайловне — домашней хозяйке села Кулебакино Беловского района.

В райкоме комсомола

14 мая на бюро райкома комсомола были утверждены условия социалистического соревнования комсомольско-молодежных агрегатов, звеньев, комсомольцев и молодых механизаторов на период весеннего сева. Итоги будут подводиться каждую пятницу, начиная с 15 мая с. г. Победителей ждет переходящий юбилейный приз — грамоты райкома ВЛКСМ, а по итогам посевной — первые три денежные премии.

(Наш корр.)

В ПЕРЕДОВОЙ БРИГАДЕ

Всего молодняка крупного скота на менчурецкой ферме более 600 голов. Ухаживают за ним 13 телятниц и скотников. Бригаду молодняка более 6 лет возглавляет опытный и любящий свое дело животновод Л. С. Склянина. Но результаты работы по получению высоких привесов и сохранению молодняка в бригаде заметно улучшились в этом году. Любовь Сергеевна в статье «Хахалицы, не подкачайте» рассказала об успехах, достигнутых бригадой за два месяца текущего года и вызвала на соревнование коллектив животноводов фермы № 5 совхоза «Родина». На днях, побывав у менчурцев в бригаде молодняка, можно было увидеть, что телятницы работают в трудных условиях. Главная беда — острый недостаток кормов. Но животноводы своим старанием добиваются не плохих результатов. В целом по бригаде за апрель (трудный весенний месяц) при плане 500 граммов получили по 560 граммов привеса. На этой ферме нет и падежа животных. В совхозе бригаду считают передовой. Нельзя не отметить хорошую работу лучших телятниц фермы — Анны Михайловны Паршуковой, Нины Николаевны Кожевниковой. Телят их группами дали привес на кормодень около 800 граммов каждый, а это 130 процентов к плану. Почти 20 лет трудится на ферме А. Ф. Ливенцева. Тепло отзываются об Аграфене Федоровне работники животноводства.

— Скоро будем провожать на заслуженный отдых, — говорит бригадир молодняка Любовь Сергеевна, — но работает замечательно. Вот и за апрель среднесуточный привес по группе составил 700 граммов.

Неплохо трудятся и скотники, ухаживающие за телятами старше шестимесячного возраста, такие, как А. Е. Логунов и С. С. Чигин. Ими по группе телок плановый привес выполнен на 117 процентов. А в целом бригадой за первый квартал получено 54 центнера сверхпланового привеса. Остается пожалеть, что в совхозе опыт животноводов второй фермы не внедряется на других фермах, где в текущем году идет падеж молодняка.

В настоящее время все внимание работников животноводства направлено на подготовку летних лагерей. Большое облегчение в этом году будет животноводам и в обеспечении водой — пробурена новая скважина. Отрадно слышать от работников бригады, что у них есть желание в ближайшее время вывести молодняк в хорошо оборудованные лагеря и за пастбищный период получить на каждую голову не менее 100—120 кг привеса.

Н. СИЛАНТЬЕВ.

ПУТИ К РЕШЕНИЮ ВЬЕТНАМСКОГО ВОПРОСА

Парижские переговоры по урегулированию вьетнамского вопроса продолжаются вот уже целый год. 13 мая прошлого года начались предварительные встречи между представителями Демократической Республики Вьетнам и Соединенных Штатов, а 18 января 1969 года открылось совещание четырех сторон с участием делегаций Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФО), ДРВ, США и сайгонской администрации. Однако

мира во Вьетнаме все еще нет, и вина за это ложится на Соединенные Штаты, которые упорно отказываются прекратить вооруженную агрессию.

Западная печать особенно американская, в последнее время много писала о «тульице» на переговорах в Париже, а в США сюза начали поднимать голову те круги, которые всегда настаивали на войне «до победного конца». Впрочем, даже в правящих кругах США сейчас понимают, что надежды

изложены «принципы и содер-

жание глобального решения Южновьетнамской проблемы с границы. В результате выборов будет образовано учредительное собрание, разработана конституция и создано коалиционное правительство Южного Вьетнама, опирающееся на на-

войск США и других госу-

ковства вмешательства из-за переломным моментом в парижских переговорах. Обозреватели самых различных на-

правлений указывают, что теперь дело за Вашингтоном и Сайгоном. Что касается южновьетнамской столицы, то там предложения НФО вызвали растерянность, близкую к панике. А вот официальный Вашингтон своей позиции пока окончательно не определил, хотя первая реакция была прохладной.

В Париже еще, несомненно, предстоят длительные и трудные переговоры. Но вьетнамский народ уверен, что добьется мира и обеспечит уважение

своих коренных национальных прав, включая право на независимость, суверенитет, единство и территориальную цело-

стность. В этой трудной борьбе на стороне вьетнамского народа все миролюбивые силы и прежде всего народы Советского Союза и других социалистических стран.

Е. ЕГОРОВ. (ТАСС)

Беседа на международные темы

бои идут вокруг таких важнейших городов, как Сайгон, Дананг и Хюэ.

В этой обстановке НФО снова продемонстрировал свою добрую волю и стремление найти мирное и конструктивное решение вьетнамского вопроса с учетом реальной обстановки, сложившейся в Южном Вьетнаме. На 16-м пленарном заседании парижского совещания делегация НФО представила важный документ, в котором

дарств американского лагеря из Южного Вьетнама. Вопрос о восстановлении мира и до проведения всенародных выборов в стране будет сформировано временное коалиционное правительство, которое займется осуществлением соглашения о выводе войск США и их союзников и ряда других указанных в документе мероприятий.

Предложения НФО вызвали живейший интерес во всем мире и их расценивают как важный шаг, который может стать

РАСКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

В ПЕРВЫХ РЯДАХ

Трудно писать о людях, которых видишь каждый день. Ну что, вроде, в них особенного? Работает человек, хорошо работает, в разве мало людей у нас сейчас работают хорошо, но ведь не обо всех же о них сейчас пишут в газетах. Хороши товарищи, хороши семьями пользуются автомобилем — но ведь это стало нормой почти для всех советских людей. Где же найти те черточки характера, примеры необычного в делах и мыслях, которые отличают их от других, которые создали и пусть непримечательно, но славу в колхозах?

Еще труднее писать о товарищах, с которыми делят свою жизнь и опыт. А писать нужно...

Когда в трубы движущего по шахте раздается чуть хранимый бас, сообщающий о том, что ремонт комбайна в лаве окончен, дежурный вежливо говорит:

— Спасибо, Виктор Павлович! — хотя возраст дежурного почти в два раза больше, чем говорящего.

Этот небольшой штрих говорит о многом. Говорят о том, уважении к человеку, которым пользуются на шахте «Сигнал» электрослесарь Виктор Павлович Кащанов. Славил свою жизнь с машинами, откуда который год дает вторую, и еще какуюто по счету жизнь, казалось, безнадежно «захваченным» горным механизмам.

Бывший слесарь-ремонтник, с чуть грубоватыми чертами лица, вот он, напомнился, стремительно, идет по широку со своей неизменной спутницей — слесарной сумкой с инструментами. И будьте уверены, там, где на смену журнала «Слесарь» приходит Виктор Кащанов, если и слушать не умеет, она будет быстро ликвидирована.

Накануне знаменитого исполнительного по достоинству, чрезвычайная сиромастность отличала коммуниста Андрея Орешника. Но вместе с тем это горнорабочий — универсал, и я даже не могу назвать его старой профессии. Только вчера в коридоре шахты он был записан как горнорабочий, а сегодня это уже мастер горного комбината. Не знаю, какую профессию он больше всего любит, но уверен, что ему можно сказать, что все шахтерские профессии он знает хорошо и умеет работать хорошо, какой бы он ни был наряд.

Недавно пущенное собрание выдвинуло кандидатом в члены КПСС Модунова Григория Тимофеевича — горнорабочего лаборатории № 39 и № 30, член Молодогвардейской организации, где бывал Модунов, угодя после взрывных работ был вынесен из забоя весь... Много свободного времени Григорий Тимофеевич отдает общественной работе. Он член шахтного комитета профсоюза, депутат сельского Совета. А что говорить — оправдан доверие народа несложно.

Я сознательно не упоминаю здесь анкетных данных человека моего отца. Но упомяну о процентах выполнения ими норм и планов. Не залевал ни стакан работы. Об этом могу сказать только одно. Все они однолюды. Раз и навсегда полюбят шахтерскую профессию — они связали сней жизнью и общий стан их работы на «Сигнале» исчисляется более чем теми десятилетиями, а сверхпланированный уголь, выданный ими наработки, весит тысячи тонн.

Простые шахтеры, из них в лаве находящие свои презентовые робы, спускающиеся с шахты, делающие каждый свое незаметное, но героическое дело, которое связывается с делами всего нашего народа, в первых рядах которого идут коммунисты.

Е. МОРОЗОВ.

САРАТОВ. На окраине города в новом здании разместился научно-исследовательский институт сельской гигиены.

Его отделы и лаборатории занимаются вопросами гигиены труда и быта сельского населения, проводят исследования непосредственно в колхозах и совхозах. Рекомендации учёных учитываются при строительстве в селах жилых и производственных зданий.

Фото Е. Соколова. Фотохроника ТАСС.

Оформляем комнату Ильича

Такие они, пимуровцы

Мы, старушки Алексеева Елизавета Кузьминична и Поликарповна Ирина Павловна, благодарим пимуровцев команду Аэлака кл. С. Степанищеву, Л. Мороз, В. Мурину, Агапову, В. Клепову, С. Тараканова, Бердинкова, Савальева за то, что они не забывают нас: помогли очистить двор от снега, приносят воду, моют пол.

с. Пермки.

По следам неопубликованных писем

«Скоро месяц, как к нам не ходят автобусы, — писали в своем письме учители Сартаковской школы. — Всем, кому необходимо поспать в город или в родное село, приходится добираться пешком».

На эту жалобу ответил директор пассажирского автопредприятия г. Ковалино: «Движение автобусов по маршруту Белово — Сартаки открыто с 30 апреля с. г. Время отправления из города: 6:00 и 17:00, из Сартаков: 7:30, 18:40».

Уголок боевой славы

ВОЕННЫЕ

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны

на 1942 год.

Солдаты вымотались, валились с ног от перенапряжения. Совсем обессиленные сажают на морозный дождь на сквозь с боеприпасами. Одни проплыли влагой, вспышками, шинели. Тысячи солдатских ног устало месят на леснице грязь.

— Товарищ капитан, — обратился младший альянтант Евгений Морозов к комбату, — разрешите мне забечь домой, как подиуменные, мгновенно ссыплюсь.

— Накажется, и минуты не прошло, а гори уже играет «подъем»!

Немногие слышат зов трубы. Командиры берут за воротники шинели, вспыхивают словно огни, солдат, ставят на сундуки, а сундуки шагают по хмурой лесисто-болотистой дороге. Но вот и большая долгоножданый привал на обед. Стоящими хочется полежать, уснуть. Но не тут-то было.

— Окопайся! — командаует взвинченный. — Возможен налет вражеских самолетов.

Роем индивидуальные ячейки кишиневской пехотной кухни. В тальонной походной кухне в другой лавке словно сидят на сундуках с свежими турилами на двоих, в другой — жиленская пшеничная каша, с олеем заменителями блестит жиры.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

Бывший самоделательный артист, внешне очень похожий на Шалипина, доплавая через край из котелка прозрачный суп.

— Зачем жить, Миня, мать умерла, унес из дома ценные вещи? — упрекнул его комбат.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

— Иди сюда, Кости, здесь поспеши...

Расстилаем одну шинель на землю, вспышками под голову, — и снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул нас, привчав, патефон, — для большей убедительности побеждал Морозов.

— Добро, Верю, — сказал Матвеичук. — Иди, но смотри не подведи меня...

Лейтенант торопливо козыряет: «Есть!» — И бегом устремляется вперед.

Должен утих. Звездная ночь. — И снова нескончаемый, тяжелый путь. Неподалеку желудь и полная боевая выкладка.

Давно бы нечелю быть, а идем спать — жалеется Лазуини.

За Волховом логнул

Литературный Странник

«Иногда в ясный день показывались горы, голубые, как вымысел. Там жили шорцы. Никто не знал толком, как они живут...»

Илья Эренбург,
«День второй»

— 1 —

ЭТО ПРОИЗОШЛО в 30-х годах, в то уже далекое время, когда молодая Советская страна напрягала все силы, чтобы ликвидировать разруху. Никому не было дела до моего необыкновенного приключения. А мой рассказ о нем был поставлен под сомнение.

Но об этом молчать нельзя. Я не вправе молчать — мой долг перед погибшими друзьями, перед маленьkim народом, исчезнувшим ныне с лица земли, поведать о трагедии в горах. И мне думается, что виденное и пережитое мною тогда представляет несомненный интерес для нашего Большого Мира.

— 2 —

РОДСТВЕННИКИ моей матери жили в Горной Шории. Об этой загадочной стране я знал лишь то, что она начинается за Кузнецким и кончается неведомо где.

В Кузнецке я тоже не был, но слышал, что это старинный город. Три столетия прошло мело над ним. И древняя разрушившая крепость до сих пор стоит на берегу Томи, молчаливо глядя в туманную даль, где поднимаются к небу дикие горы и синеет непроходимая тайга. Там Горная Шория. Там добывают пушину и золото.

Иногда из этой таинственной дали от бабки Пелагеи Макаровны приходили подарки: сушеная черемуха, кедровые орехи и мед. Все это она отправляла с «оказией».

«Оказия» всегда являлась в образе шорцев, которые себя называли анчи. Анчи — это значит охотник и следопыт. Анчи появлялись внезапно, чаще осенью и зимой. Эти гости без стука вваливались в квартиру и коротко здоровались: «Зденок!» Потом сбрасывали с себя мешки с припасами, ставили в угол берданки и шомпольные мультики, степенно развязывали на шабурах цветастые домотканые пояса, на которых висели самодельные ножны с острыми ножами, и рассаживались, кто где находил место.

Мать начинала готовить угощение. А кто-нибудь из анчи развязывал торбу из конской шкуры (скору) и выкладывал подарки, добавив от себя изрядный кусок медвежатины или лоси.

Квартира наполнялась хвойным запахом тайги, костра, дальних дорог и детя, которыми смазывались уеди — кожаные чирки. Голенища этой легкой обуви подвязывались сыромятными ремнями под коленями и у щиколоток. Следы от них были почти круглыми, а ноги в них напоминали узловатые корявые пеньки.

От узкоглазых, темных, неизвестных лиц анчи веяло

древней мудростью. Они говорили мало и значительно, больше слушали, раздумчиво покачивали головами.

Эти странные гости были очень наблюдательны, хотя как будто ни на что на свете не обращали внимания. В этом я убеждался не раз.

— Зачем Китай? Здесь родился, здесь крестился. — не возмутило ответил Акуш.

— Значит, ты шорец! — уверительно сказал Федор.

— Однако, абинец — хладнокровно возразил Акуш.

— Тыфу, пропасть! С собой и верно без поллитра не разберешься! — начал сердиться я.

Спор прекратил материн брат, дядя Володя, который приехал в гости из Кузнецкого педучилища.

— Не сердитесь на Акуша. Дело в том, что до 1925 года этот народ не имел своего имени и жил родами: абинцы, кызы, кобий, шоры и другие. По имени наилучее крупного

ИСЧЕЗНУВШЕЕ

ПЛЕМЯ Приключенческий рассказ

А. БАКИНОВ

Мать часто теряла что-нибудь. И всегда один из охотников, неподвижных и полусонных, чуть приоткрыв щелки глаз, подсказывал ей, где находится потерянная вещь. Анчи сутками не выпускали из рта короткие почерневшие от времени трубы (каюза).

Как-то отец купил огромный литографский портрет Карла Маркса и повесил в рамке на стену. Как только охотники увидели его бородатое лицо, они повалились на колени и стали усердно молиться:

— Ой, матка-Богородица, Никола-угодника, дай нам охоту, пух-пушину, мисо-сало...

Мать с отцом были поражены и смущены. Мы с сестрой надрывались от хохота.

Отец направно поднимал охотников с пола, объяснял, что это не икона, а человек, великий учитель, друг рабочих и бедняков. Но гости не встали, пока не намодились досыпа.

Позднее я узнал, что шорцы исповедуют христианскую религию. Их крестит поп. Поэтому у многих русские имена. Но религию они восприняли по-своему. Распятый беспомощный Христос вызывал у них презрение, а полная Богородица и бородатый Николай-угодник пользовались доверием и уважением. Могучий же вид Карла Маркса привел их прямо в восторг.

— О, аллы-кудай! (Богатырь-бог) — говорили они, глядя на портрет.

Охотниками интересовались все наши соседи по бараку. Когда они замечали у крыльца необычные круглые следы, то шутя говорили:

— К десятнику опять лещи из лесу пришли.

Под двойным гнетом своих баев — Тотышева, Окулекова, Катиса, Мастаякова, Когжая и царских чиновников народ стал вымирать. В 1913 году во всей Горной Шории осталось всего четыре с половиной тысячи человек. Эти люди забыли свою историю, имя, живя на уровне почти первобытного человека. Но Советская власть спасла народ от окончательной гибели...

Долго еще разговаривали шахтеры с охотниками и кре-

пом с охотниками — шорцами — Советская власть и определила коренному

населению этого края национальность. Понятно, что они не привыкли еще к этому и называют себя по-старинке, по

названию рода.

— Интересно! — воскликнул забойщик. — Целый народ и без имени!.. А?.. А ты откуда про них знаешь, студент?

— Я родился и жил среди них, знаю их язык и обычай.

И сейчас изучаю историю, — ответил дядя Володя.

— Расскажи, студент, про наших друзей еще что-нибудь...

— хлопнул рукой по плечу Акуша забойщик, Шахтеры поддержали его.

И дядя Володя рассказал следующее. Шорцы пришли в Западную Сибирь вместе с ордами Чингис-Хана 700 лет назад и осели здесь. Уже тогда они умели добывать из руды железо и вскоре стали известны в Сибири, как татары-кузнецы, кузнецкие татары.

Их потомки — шорцы.

Но позднее на них напали Алтын-Аланы. Западные монголы. И тогда шорцы ушли в глубь тайги и неприступные горы. Но здесь их нашли новые враги — кочевые енисейские киргизы, которые шли через реку Уса. Они полонили часть шорцев и увезли в Джунгарию. Другая часть ушла в освободившиеся от кочевников енисейские и абаканские степи. Там она смешалась с кытымами и образовала новую народность — хакасов. Оставшиеся по-прежнему занимались охотой. В XVII веке в Сибирь пришли русские царские воеводы. Шорцы были обращены в христианство. Их обложили данью — ясаком.

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобытного

человека. Но Советская власть

спасла народ от окончательной

гибели...

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобытного

человека. Но Советская власть

спасла народ от окончательной

гибели...

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобытного

человека. Но Советская власть

спасла народ от окончательной

гибели...

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобытного

человека. Но Советская власть

спасла народ от окончательной

гибели...

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобытного

человека. Но Советская власть

спасла народ от окончательной

гибели...

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобытного

человека. Но Советская власть

спасла народ от окончательной

гибели...

Под двойным гнетом своих

баев — Тотышева, Окулекова,

Катиса, Мастаякова, Когжая

и царских чиновников народ

стал вымирать. В 1913 году во

всей Горной Шории осталось

всего четыре с половиной ты

сячи человек. Эти люди забыли

свою историю, имя, живя на

уровне почти первобы